

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ / GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.89>

РУССКО-АФГАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Научная статья

Макиева Е.Г.¹ *

¹ ORCID : 0009-0005-8958-7657;

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sogu87[at]mail.ru)

Аннотация

В работе рассматривается внешнеторговая деятельность России со странами Востока во второй половине XIX века, в частности с Афганистаном, дается анализ ведения русско-афганской торговли и выявляются перспективы ее развития.

В связи с возросшими потребностями русской текстильной промышленности в сырье, Россия стала основным импортером афганского хлопка, производство которого до второй половины 80-х годов XIX в. шло лишь на переработку его в ткани в самом Афганистане. Вывоз хлопка из Афганистана в Россию в 1890 г. составлял 320 пудов, а в 1900 г. достиг 48 тыс. пудов.

Наряду с хлопком в ассортименте афганских товаров, ввозившихся в Россию, одно из важных мест занимал каракуль, который прежде в основном через Иран ввозился в Европу. Ежегодный экспорт в Россию афганского 3 каракуля составлял в среднем 100 тыс.-150 тыс. шкур.

Ключевые слова: русско-афганские торговые отношения, Бухара, внешнеполитическая зависимость, торговый оборот.

RUSSIAN-AFGHAN TRADE RELATIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Research article

Makieva E.G.¹ *

¹ ORCID : 0009-0005-8958-7657;

¹ North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation

* Corresponding author (sogu87[at]mail.ru)

Abstract

The work examines the foreign trade activity of Russia with the countries of the East in the second half of the XIX century, in particular with Afghanistan, analyses the Russian-Afghan trade and identifies the prospects for its development.

Due to the increased needs of the Russian textile industry for raw materials, Russia became the main importer of Afghan cotton, the production of which until the second half of the 80s of the XIX century was used only for processing into fabrics in Afghanistan itself. Export of cotton from Afghanistan to Russia in 1890 was 320 poods, and in 1900 reached 48 thousand poods.

Along with cotton, one of the most important places in the range of Afghan goods imported to Russia was occupied by caracul, which was previously mainly imported to Europe via Iran. The annual export of Afghan caracul to Russia averaged 100,000-150,000 skins.

Keywords: Russian-Afghan trade relations, Bukhara, foreign policy dependence, trade turnover.

Введение

Присоединение Средней Азии к России в XIX веке и строительство коммуникаций к афганской границе создали новые возможности для расширения русско-афганской торговли. Согласно договорам, заключенным Россией в 1868 г. с Кокандом, в 1868 и 1873 гг. с Бухарой, подданным России предоставлялись определенные льготы в торговле. Целью данной статьи является рассмотрение русско-афганских торговых отношений в XIX веке, а также выявление основных факторов и перспектив в этом вопросе. В ходе изучения мы опираемся на архивные документы, иностранные источники, также на работы ученых Б.И. Искандарова и Н.М. Гуревича.

Обсуждение

Разразившийся в 80-х годах XIX века мировой экономический кризис вызвал резкое падение цен на русские товары. Цены же на них в Средней Азии повышались. Это обстоятельство явилось некоторым дополнительным стимулом для роста русско-афганской торговли; «...дешевизна русских мануфактурных товаров имеет... то выгодное и важное значение, – отмечал представитель России в Бухаре Чарыков, – что благодаря ей русские товары распространяются из г. Бухары, как из центра, вглубь Азии, в местности, куда русские торговцы сами еще не проникают, и в особенности в Северный Афганистан и даже в Кабул» [1].

Необходимо отметить, что торговый обмен между обеими странами во многом зависел от международного положения Афганистана и политики афганского эмира Абдуррахмана (1880—1901). По соглашению 1880 г., достигнутому в период второй англо-афганской войны (1878—1880) между эмиром Абдуррахманом и англичанами, внешняя политика Афганистана находилась под контролем Англии. Внешнеполитическая зависимость от британского

империализма, усилившая опасность превращения Афганистана в английскую колонию, и стремление эмира Абдурахмана к восстановлению утраченной политической независимости Афганистана объясняют характер ведения русско-афганской торговли во второй половине XIX века.

В развитии русско-афганских торговых отношений большую роль играли Бухара, Ташкент и другие среднеазиатские города. Основной торговый путь из России в Афганистан проходил через Бухару, Карши, где он раздваивался в стороны Келифа и Керки. После воцарения на афганском престоле Абдурахмана, который ввел ограничения на торговлю с Россией по границе с Афганистаном, а также с вводом в эксплуатацию Закаспийской железной дороги (1888 г.) значительную роль стал играть торговый путь из Бухары в Афганистан и из Мерва в Иран по направлениям: Серахс — Мешхед — Герат и Серахс — Турбете-Хайдери — Герат [7, С. 13].

В рассматриваемый период для населения Северо-западного и Северного Афганистана, включая Бадахшан и припамирские районы, русские товары приобрели первостепенное значение. Они стали даже вытеснять английские. Об этом, в частности, свидетельствуют донесения начальника Керкинского гарнизона от ноября 1888 г., консула в Кашгаре Петровского в 1891 г., а также рассказы бухарцев Таир-бая Юсупова и Таш Назар Садык Оглы, посетивших в 90-х годах Афганистан [8, С. 203].

О широком распространении русских изделий в Афганистане рассказывают и английские источники. Член английской комиссии по установлению северо-западной границы Афганистана Гейт, проехавший в 1884-1885 гг. значительную часть афганской территории, писал, что в Калаи-Нау, находящемся в Гератской области, «почти каждая вещь импортная: штучные товары — из России, а ряд предметов, сделанных из шелка, хлопка, шерсти и фетра, — из Мешхеда, Пендэ и Бухары». Далее автор отмечает наличие большого количества русских товаров на севере Афганистана, в частности в Маймане. На базаре этого города, пишет он, «цветные хлопчатобумажные ткани — главным образом русские. Шелковые привезены из Бухары. Русская кожа широко используется для «туфель» и ботинок» [10, С. 195, 269].

Англичанин Грей, побывавший в Афганистане в 90-х годах, отмечал, что русские и среднеазиатские товары пользовались большим спросом также и в Кабуле [9, С. 70, 73, 75, 79].

Официальные круги России, отражая интересы русской буржуазии, стремились всячески содействовать развитию русско-афганской торговли. «Содействие развитию наших торговых сношений с афганским ханством, — писал 25 октября 1899 г. министр иностранных дел России военному министру, — должно по-прежнему составлять особую заботу наших пограничных властей... Только посредством возможного облегчения торговых сношений Афганистана с Россией и русско-подданных с афганскими мы можем рассчитывать мало-помалу сблизиться с такою.. нерасположенною к иностранцам странюю, какою является Афганистан» [3].

Интересно отметить, что и афганские власти, зачастую игнорируя внешнеполитическую зависимость Афганистана от Англии, стремились содействовать развитию торговли с Россией. «Торговые сношения между Бухарою и Афганистаном ведутся беспрепятственно. Кроме того, несколько недель назад, — говорилось в одном из донесений политического агента России в Бухаре в декабре 1889 г., — гератский губернатор известил начальника Мервского округа, что и русско-подданным торговцам мусульманского вероисповедания открыт свободный доступ в пределы Афганистана» [2].

Убедительным свидетельством стремления Афганистана развивать торговлю с Россией могут служить также попытки, предпринятые афганской стороной в течение 1899—1900 гг. с целью начать переговоры с официальными кругами России о заключении между обеими странами торгового договора без консультации с Англией. Как отмечал Ковалев, афганский торговый агент, который вел с ним переговоры по этому вопросу, явно дал ему понять, что «эмир ничего не имеет против торгового договора с Россией, но, чтобы не затрагивать преждевременно Англию, предпочел бы частным путем вести предварительные переговоры» [5, С. 127-128].

Однако эти осторожные попытки афганского эмира договориться с официальными кругами России о заключении русско-афганского торгового договора не нашли в то время отклика со стороны царского правительства. Из Петербурга Ковалеву было дано строгое предписание, ни коем случае в дальнейшем не вступать в переговоры с представителями афганской стороны без санкций на то императорского правительства [6, С. 73, 129].

Это объяснялось тем, что, во-первых, царизм опасался вступать в переговоры с афганским правительством из-за боязни осложнить отношения с Англией, а во-вторых, считал открытую попытку зависимого от Англии Афганистана вступить официальные переговоры с другой стороной без уведомления и санкций английского правительства не чем иным, как провокацией самих англичан.

В 90-х годах структура и объем русско-афганской торговли изменились по сравнению с предшествующим десятилетием. В результате, с одной стороны, повышения с начала 90-х годов эмиром Абдурахманом ввозных пошлин на иностранные изделия, а с другой — включения с 1894 г. Бухары в таможенную территорию России транзит англо-индийских товаров через Афганистан в Россию значительно уменьшился. Об этом можно судить по стоимости экспорта из Индии в Афганистан. По сведениям Пешаварской торговой палаты, если стоимость вывоза товаров из Пешавара в Кабул оценивалась в 1889/90 г. в 89 лаков рупий (5 868 000 руб. метал.), то уже в 1890/91 г. эта сумма уменьшилась больше чем вдвое — до 43,5 лака рупий (2 566 600 руб. метал.) Поскольку ввоз англо-индийских товаров в Афганистан резко упал, то и удельный вес их во внешнеторговом обороте Афганистана с Россией уменьшился. Отныне в экспорте из Афганистана в Россию стали преобладать собственно афганские товары.

Заключение

Таким образом, попытки русских властей договориться с афганской стороной о неограниченной транспортировке грузов по русско-афганской границе оканчивались, однако, неудачей. «...Все старания наши, — как отмечал начальник Закаспийской области в своем письме туркестанскому генерал-губернатору Иванову, — изменить нынешнее направление торговли с Афганистаном — Асхабад — Мешхед (Турбет) — Герат — в пользу правления Асхабад—

Кушка — Гедра разбивались главным образом об упорство афганского эмира, не желающего допускать непосредственных торговых отношений между обоюдными подданными....» [4].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Архив внешней политики России. — Ф. 1. — Оп. 34. — Д. 675. — Л. 114.
2. Архив внешней политики России. — Ф. 1. — Оп. 34. — Д. 686. — Л. 288.
3. Архив внешней политики России. — Ф. 3. — Оп. 34. — Д. 701. — Л. 21.
4. Архив внешней политики России. — Ф. 3. — Оп. 34. — Д. 701. — Л. 25.
5. Ковалев Е.П. Афганистан. Его промышленность и торговля. Отчет управляющего Бухарской таможенной Ковалева по командировке 1907 г / Е.П. Ковалев. — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. — Ф. 1000. — Оп. 2. — Д. 610.
6. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке (XIX – начало XX в.). Анализ внешнеполитических концепций / О.И. Жигалина. — М., 1990.
7. Гуревич Н.М. Внешняя торговля Афганистана / Н.М. Гуревич. — Москва: Наука, 1981. — 285 с.
8. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России / Б.И. Искандаров. — Душанбе: Таджикгосиздат, 1960. — 214 с.
9. Cray J.A. At the court of the amir / J.A. Cray. — London, 1895.
10. Yate A.C. Travels with the Afghan boundary commission / A.C. Yate. — Edinburgh; London: William Blackwood and Sons, 1887. — 481 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arhiv vneshnej politiki Rossii [Archive of Russian Foreign Policy]. — F. 1. — Op. 34. — D. 675. — P. 114. [in Russian]
2. Arhiv vneshnej politiki Rossii [Archive of Russian Foreign Policy]. — F. 1. — Op. 34. — D. 686. — P. 288. [in Russian]
3. Arhiv vneshnej politiki Rossii [Archive of Russian Foreign Policy]. — F. 3. — Op. 34. — D. 701. — P. 21. [in Russian]
4. Arhiv vneshnej politiki Rossii [Archive of Russian Foreign Policy]. — F. 3. — Op. 34. — D. 701. — P. 25. [in Russian]
5. Kovalev E.P. Afganistan. Ego promyshlennost' i torgovlja. Otchet upravljajushhego Buharskoj tamozhnej Kovaleva po komandirovke 1907 g [Afghanistan. Its industry and trade. Report of the manager of the Bukhara customs Kovalev on a business trip in 1907] / E.P. Kovalev. — Russian National Library. Manuscripts Department. — F. 1000. — Op. 2. — D. 610. [in Russian]
6. Zhigalina O.I. Velikobritaniya na Srednem Vostoke (XIX – nachalo XX v.). Analiz vneshnepoliticheskikh koncepcij [UK in the Middle East (XIX – early XX centuries). Analysis of foreign policy concepts] / O.I. Zhigalina. — M., 1990. [in Russian]
7. Gurevich N.M. Vneshnjaja torgovlja Afganistana [Afghanistan's foreign trade] / N.M. Gurevich. — Moskva: Nauka, 1981. — 285 p. [in Russian]
8. Iskandarov B.I. Vostochnaja Buhara i Pamir v period prisoedinenija Srednej Azii k Rossii [Eastern Bukhara and the Pamirs during the annexation of Central Asia to Russia] / B.I. Iskandarov. — Dushanbe: Tadjikgosizdat, 1960. — 214 p. [in Russian]
9. Cray J.A. At the court of the amir / J.A. Cray. — London, 1895.
10. Yate A.C. Travels with the Afghan boundary commission / A.C. Yate. — Edinburgh; London: William Blackwood and Sons, 1887. — 481 p.